

Гуань Давэй, не желая признавать обвинение, в гневе возразил:

- Ванье, я не заслужил таких слов. Мне приказали прибыть сюда расследовать дело, о каком бесчинстве вы говорите? Да, из-за меня было казнено много людей, но каждый из них получил по заслугам. Как свершение правосудия превратилось у вас в работу мясника? Я не согласен!

Взгляд Фэн Хуаня стал более резким:

- Ты называешь это расследованием? Ты просто устраиваешь беспорядки!

Гуань Давэй широко распахнул глаза и горько воскликнул:

- Ванье, ваши слова обесценивают все мои заслуги. Все эти годы я усердно служил двору, раз за разом раскрывая сложные дела... И вот теперь я получаю такую благодарность? Это действительно несправедливо.

Великий наставник добавил:

- Ванье, так говорить действительно нельзя.

- А я так говорю, - сказал Фэн Хуань тоном, так и говорящим «Ну и что ты мне сделаешь?». Гуань Давэй кипел от злости, но ничего не мог поделать. Великий наставник лишь вздохнул. Даже если довести это дело до самого императора, оно все равно кончится ничем.

Фэн Хуань не стал объясняться и, не обращая внимания на них двоих, повернулся к Чжуан Чжуну.

- Чжуан Чжун, что ты думаешь об этом?

Увидев Фэн Хуаня, Чжуан Чжун почувствовал облегчение. Хотя Сы Чжао-ван был высокомерным и странным, судя по его подходу к делу Ван Фу, он был очень осторожен в расследованиях и вынесении приговора. В его присутствии можно было не бояться произвола Гуань Давэя. Чжуан Чжун сложил руки в приветствии:

- Ванье, этот ученик считает, что это дело не следует рассматривать так поспешно. Нужно провести тщательное расследование, прежде чем выносить решение. Хорошо, если нет ошибки, но если есть упущения...

Гуань Давэй холодно фыркнул:

- Ванье, вы хотите, чтобы этот мальчишка раскрыл дело, доказывая, что я только и умею, что

создавать проблемы?

Чжуан Чжун поспешно объяснил:

- Я не говорил, что Хань Чуань не убийца. Я лишь считаю, что нужно провести более тщательное расследование, чтобы исключить любую возможность ошибки.

Насмешка Гуань Давэй стала еще более презрительной:

- Я-то думал, что у тебя есть какие-то способности, а ты просто еще один выскочка, который хочет покрасоваться. Увидев, что ветер изменился, тут же сменил тон.

Выражение лица Чжуан Чжуна стало серьезным:

- Дажэнь, это вопрос человеческой жизни, а не повод для споров из-за злости. Жертва все еще здесь. Лучший способ помочь его душе обрести покой - это узнать правду. Моя осторожность вызвана лишь нежеланием допустить даже малейшую ошибку. Если вы не питаете ко мне расположения, можете критиковать меня, но позже, а сейчас важнее всего проявить уважение к умершему и раскрыть правду.

Фэн Хуань нетерпеливо прервал их:

- Хватит болтать, приступай к осмотру.

Его слова заставили всех замолчать. Никто больше не смел возражать. Чжуан Чжун попросил всех покинуть комнату и приступил к осмотру.

Гуань Давэй презрительно сказал:

- Посмотрим, что он сможет выяснить.

Чжуан Чжун поставил на пол сундук, который нес за спиной. Это была его профессиональная привычка: услышав о происшествии, он первым делом брал свой набор инструментов. Чтобы здесь не раскрыть слишком многого, он специально заказал сундук, разделенный на три яруса. На верхнем лежали предметы, которые можно было показывать без опасений.

Чжуан Чжун надел перчатки. Поскольку его одежда была слишком свободной и мешала движениям, он надел заказанный ранее специальный белый халат.

Увидев это, Гуань Давэй стал еще более раздраженным:

- Боится испачкать одежду во время расследования? А если он увидит разлагающийся труп, то что, в обморок упадет?

Чжуан Чжун не обратил на него внимания. Взяв писчие инструменты для наброска, он подошел к Юань Лянцзюню. Смотря на соученика, который еще вчера был полон жизни, а теперь лежал холодный и неподвижный, он почувствовал невыразимую печаль. Чжуан Чжун глубоко вдохнул и быстро зарисовал положение тела Юань Лянцзюня. Без фотоаппарата ручной набросок был единственным способом документирования.

Сые, стоявший рядом, спросил:

- Для чего это?

- Нужно зафиксировать место, где было найдено тело, это послужит важным доказательством для будущего рассмотрения дела и поможет восстановить события. Кроме того, один четкий набросок гораздо лучше тысячи слов описания.

Великий наставник одобрительно кивнул:

- Совершенно верно.

Гуань Давэй лишь холодно хмыкнул, не говоря ни слова.

Чжуан Чжун работал быстро. Закончив с рисунком, он приступил к осмотру тела. Теперь, когда он официально был студентом школы права, его участие в осмотре было вполне естественно. Для осмотра нужно было снять одежду, но Великий наставник счел это неуместным и попытался остановить его.

Чжуан Чжун объяснил:

- Хотя сейчас кажется, что он умер от ножевого ранения в шею, чтобы понять, что произошло на самом деле, нужно тщательно осмотреть все тело. Если мы найдем другие следы, то получим больше информации. Тело может рассказать многое, если живой сможет услышать.

После этих слов Великий наставник отослал всех зевак прочь, приказав ученикам оставаться в своих комнатах. Даже после смерти необходимо сохранять достоинство и не выставлять тело на всеобщее обозрение.

- На теле явно видны трупные пятна, но при перемещении тела они могут смещаться. Трупное окоченение становится все более выраженным, даже будучи устраненным искусственным путем, оно может возникнуть вновь. Из этого можно сделать вывод, что смерть наступила от четырех до пяти часов назад. Сейчас ченьши*, значит, смерть наступила в промежутке между чоуши* и иньши*.

Фан Сян, услышав это, удивился:

- Я прибежал в комнату всего около получаса назад. Получается, если Хань Чуань не выходил из комнаты всю ночь, он провел в одной комнате с трупом более четырех часов? Если Юань Лянцзюня убил Хань Чуань, каким же хладнокровным нужно быть, чтобы спокойно спать в одной комнате со своей жертвой? А когда я забежал, я обнаружил Хань Чуаня, сжавшегося от страха на полу, и лужа под ним появилась прямо при мне.

При мысли о том, что он так долго делил комнату с трупом, Хань Чуань задрожал еще сильнее, даже не обратив внимания на столь унижительную подробность.

Фан Сян смущенно добавил:

- На самом деле, когда я вбежал, я сначала посмотрел не на Юань Лянцзюня, а на Хань Чуаня, поэтому хорошо это помню.

Великий наставник сказал:

- В таком случае, предыдущие выводы Гуань Давэя могут быть не совсем точными. Насколько нужно быть смелым, чтобы убить человека, а потом спокойно спать рядом с ним? А затем через четыре часа внезапно закричать от ужаса. Это неразумно.

Гуань Давэй прищурился:

- Как ты можешь быть уверен, что твой метод определения времени смерти верен? Я никогда раньше не слышал о таком.

Чжуан Чжун сначала не хотел высказывать свои выводы до окончания осмотра, но после такого вопроса он ответил:

- Это учение. Если не верите, можете спросить у опытных уцзо.

Гуань Давэй фыркнул:

- Даже если так, это не снимает подозрений с Хань Чуаня. Я уже говорил, что некоторые люди могут убить в порыве безумия или даже во сне, а потом сами пугаются, когда просыпаются.

Чжуан Чжун не отрицал эту возможность. Хотя она и была маловероятной, ее нельзя было исключать.

- Ваши выводы имеют смысл. Если это было убийство во сне, приговор будет другим. Однако

осмотр только начался, и место преступления еще не было тщательно осмотрено. Слишком рано делать выводы.

Фэн Хуань бросил взгляд на Гуань Давэй:

- У тебя еще будет время высказаться, куда ты торопишься?

Гуань Давэй, и без того недовольный Фэн Хуанем, теперь кипел от ярости, но ничего не мог поделать, только его лицо покраснело.

Чжуан Чжун внимательно изучал каждую деталь. На его юном лице было не по годам серьезное выражение.

- На шее жертвы резаная рана, края ровные, без следов ссадин, разрез глубокий, трахея полностью пересечена, концы рассечения ровные. Кровавые брызги на стене имеют форму волны, конец которой напоминает молнию - классический узор брызг от разорванной сонной артерии. На поверхности тела жертвы нет других повреждений. На нижней половине лица были заметны отчетливые следы, подтверждающие, что жертве заткнули рот, прежде чем перерезать горло острым предметом. Это является основным местом преступления, тело не перемещали. Характер пореза на шее подтверждает, что этот нож действительно был орудием убийства.

Гуань Давэй усмехнулся:

- Столько шума, а результат тот же? Чем это отличается от того, что я сказал сразу? Пустая трата времени.

Чжуан Чжун, осмотрев место, и сам предполагал такой результат, но все равно он должен был тщательно все проверить. В уголовных делах, связанных с убийством, осмотр является стандартной процедурой.

- Убийца нанес один смертельный удар, его техника мастерская. На шее нет других поверхностных ран, что указывает на то, что разрез был сделан решительно, без колебаний. Отсутствие последующих ударов свидетельствует о полной уверенности в том, что жертва уже мертва. Жертва почти не сопротивлялась, прежде чем сдаться, что демонстрирует быструю и безжалостную казнь со стороны убийцы. Если Хань Чуань действительно является убийцей, то он очень самоуверен, ведь комнаты расположены рядом и имеют плохую звукоизоляцию. Такая уверенность может говорить о большом опыте.

Хань Чуань, все еще сидевший на полу, закричал:

- Я в жизни даже курицы не зарезал, не то что человека! Я всего лишь ученый, совершенно не имеющий навыков в таких делах. Этот нож мне дал отец, настаивая, чтобы я хранил его для

храбрости. Вчера я не заметил, когда он пропал, я даже говорил об этом Юань Лянцзюню, сокрушался, что потерял такой ценный подарок отца. Этот нож дорого стоил, но важнее было то, что я подвел отца.

Гуань Давэй холодно заметил:

- Это не исключает причастности Хань Чуаня. В моей практике было полно тех, кто прикидывался свиньей, чтобы съесть тигра.

Чжуан Чжун спросил:

- Когда ты видел этот нож в последний раз?

Хань Чуань задумался, а затем ответил:

- Он был у меня, когда мы пошли есть лапшу-«головастик». Перед сном я обнаружил, что его нет.

Гуань Давэй уточнил:

- То есть, кроме Юань Лянцзюня, никто не знал, что ты потерял нож?

Хань Чуань выглядел совершенно подавленным.

- Да.

Чжуан Чжун все больше склонялся к тому, что Хань Чуань не убивал Юань Лянцзюня. Такой умный человек, как Хань Чуань, даже если бы и решился на убийство, не позволил бы себя поймать. Даже при импульсивном убийстве у него было четыре часа, чтобы придумать план, сбежать или спрятать улики. Зачем ему стоять здесь как дураку? Но это были лишь догадки - вдруг это была намеренная попытка отвлечь внимание. Или Хань Чуань действительно был настолько глуп.

Чжуан Чжун продолжил осматривать комнату. Ее уже обыскали, поэтому полезной информации было очень мало. Чжуан Чжун со всей серьезностью внимательно изучал каждую деталь, что даже Гуань Давэй, хоть и терял терпение, воздержался от насмешек.

Подойдя к окну, Чжуан Чжун вдруг нахмурился. Все взгляды обратились к нему. Великий наставник спросил:

- Что ты нашел?

Чжуан Чжун ответил не сразу. Он достал из сундука предмет, похожий на погремушку, но с прозрачной серединой. Все смотрели на него в замешательстве, не понимая, что это может быть.

- Подойдите и посмотрите!

Все столпились вокруг. Гуань Давэй взглянул и сказал:

- Там ничего нет.

Другие тоже покачали головами, говоря, что ничего не видят. Чжуан Чжун протянул Гуань Давэю увеличительное стекло:

- Посмотрите через это. Вот сюда.

- О, эта вещь..., - Гуань Давэй не успел договорить, как Фэн Хуань выхватил увеличительное стекло у него из рук, оставив Гуань Давэя в полном недоумении.

Фэн Хуань был не менее удивлен:

- Оно увеличивает?

- Да, это называется увеличительное стекло, я купил его у западных торговцев, - Чжуан Чжун специально провел несколько дней среди иностранных торговцев, чтобы объяснить, откуда у него столько необычных предметов.

Услышав это, никто не удивился. С тех пор как открыли порты, эти светловолосые, зеленоглазые иноземцы привозили немало диковинок. Чжуан Чжун, видя живой интерес Фэн Хуаня, разволновался:

- Ванье, у меня оно только одно...

Фэн Хуань бросил на него сердитый взгляд и холодно ответил:

- Ты думаешь, я отниму его у тебя?

Чжуан Чжун нервно хмыкнул:

- Ванье, конечно же, не из тех, кто отнимает чужие вещи.

Фэн Хуань фыркнул.

Чжуан Чжун откашлялся, возвращая внимание к делу:

- Посмотрите на подоконник. Здесь есть следы пыли. В Императорской академии комнаты убирают ежедневно, поэтому они очень чистые. Даже небольшое количество пыли заметно.

Фэн Хуань присмотрелся:

- Напоминает очертания подошвы.

Примечания:

* Ченьши - время с 7 до 9 утра

* Чоуши - время с 1 до 3 ночи

* Иньши - время с 3 до 5 утра

<http://bllate.org/book/14926/1326270>